

КАРЛ ЮНГ: ХРОНИКА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА *

КАТАРИНА ХОЛЛЕНДЕР

*Я могу хорошо себе представить, что я жил
в прошлых веках и бился тогда над
вопросами, на которые я и сейчас не могу
ответить; мне нужно было родиться
дальше, пока я не выполню эту задачу. Когда
я умру, – так мне представляется, – мое дело
будет продолжено.
К.-Г.Юнг*

1875г. В этом году изобретены лампа накаливания и телефон. Белый человек алчно расширяет свои колонии. Обсуждается учение Дарвина. Вагнер работает над своим Собранием сочинений, а Беклин тем временем рисует мифологические сцены, Моне называет одну из своих картин просто «Впечатление». Рильке в 1875 году приходит в мир как поэт, – так он подписывается, – душевного, внутреннего мира.

Когда Карл Г.Юнг родился 26 июля в Кессвилле (Kesswill), в кантоне Тургау (Thurgau) в семье священника евангелической реформированной церкви Иоганна Пауля Ахиллеса Юнга (Johann Paul Achilles Jung) (1842-1896) и его жены Эмилии Прайсверк (Emilie Preiswerk), Зигмунду Фрейду исполнилось 19 лет, Маркс начинает публиковать свой «Капитал», Эйнштейну 4 года, а через 14 лет родится Гитлер.

Творчество и образ Карла Густава Юнга так непосредственно выделяются в актуальности современности, что не составляет большого труда представить себе, что он, как и большинство того, что само собой

* Перевод выполнен по: Katarina Hollender. Chronik von Leben und Werk... // «Du», 1995, № 8.

принадлежит нашей западной цивилизации, пришел в мир в такое время, которое начало зарождаться и оказывать влияние еще в древности. И маленький Юнг растет в стране, где время еще и кажется замедленным: его ранние годы проходят при настойчивом воспитании этой швейцарской протестантской сельской жизнью, в доме священника.

Семья Юнгов берет свое начало из Майнца. Карл Густав Юнг, – умерший в 1864 году дед мальчика, – в возрасте 28 лет перебрался в Швейцарию и по рекомендации Александра Гумбольдта в 1822 году был приглашен преподавать в Базельском университете. В семье бытовала легенда о том, что этот знаменитый дед, тезка юного Юнга, которому мальчик чувствовал себя очень близким, на самом деле был внебрачным сыном Гете. Мать Юнга была родом из Базеля. Через ее семью Юнг кровно связан со швейцарским народным духом в течение более пяти столетий. Ее отец, Самуэль Прайсверк (Samuel Preiswerk), был видным теологом и гебраистом¹, он также общался с духами. Его вторая жена, бабушка Юнга, обрела дар ясновидения после того, как в возрасте 18 лет 36 часов пробыла в состоянии летаргического сна. В семье традиционными были обладание даром медиума, а также знание теологии, медицины, естественных наук и областей, которые позднее в образовании Юнга пересеклись с психиатрией.

Через полгода после его рождения семья переезжает из Бодензее, неподалеку от Райнфалля, в Лауфен. Самые ранние воспоминания Юнга связаны именно с этим местом. В течение 9 лет, до рождения своей сестры, Юнг – единственный ребенок в семье.

1878г. Уже довольно рано отношения между родителями становятся натянутыми. Они спят в разных комнатах. Мальчик спит с отцом. Несколько месяцев мать лежит в больнице. «Долгое отсутствие матери доставило мне много тяжелых хлопот. С того времени я стал постоянно недоверчивым, подозрительным, – стоило мне только услышать слово «любовь». Чувством, которое долгое время связывалось для меня с «женским», было – естественная ненадежность, коварство. Отец означал для меня надежность – и беспомощность». Мальчик страдает от психосоматических заболеваний, а по ночам ему страшно. Мать учит его одной молитве перед сном, которую он «должен» произносить каждый вечер. В своих воспоминаниях Юнг рассказывает, как в детстве Иисус, которому посвящалась эта молитва, а также другие захватывающие события, высказывания и предания, вырастают в нечто чудовищно огромное, – «своего рода Бога смерти».

При скептическом отношении к отцу и пастору, к матери он относился с теплом: «Мать моя была для меня очень хорошей матерью. В ней было много животного тепла... нереализованное литературное дарование, вкус и глубина. Но это практически не находило себе никакого

¹ Специалистом по древнееврейским языкам (*Прим. пер.*).

выражения. Все это было очень глубоко запрятано в действительно любящей, толстой старой женщине. У нее были все, какие только можно себе представить, привычные, традиционные представления, мнения, но в какие-то мгновения вдруг в ней просматривалась бессознательная личность, которая была неожиданно мощной, – это был темный огромный образ, и не было никаких сомнений, что его авторитет непоколебим».

В 1879 году семья Юнгов переезжает в Кляйнбюнинген, вблизи Базеля. Сегодня это Форорт (Vorort). В основном Карл играет в одиночестве. В деревенской школе у него появляются товарищи по играм, в которых он очень давно нуждался.

Юнг относится к своему собственному детству, как он повествует уже в почтенном возрасте в «Воспоминаниях, сновидениях и размышлениях», скорее как к своего рода религиозным сражениям. В пасторском доме опыт его родителей обрекает его на благочестивую жизнь. Формы и обряды, которые перед ним предстают, воспринимаются им как бесцветные и пустые по сравнению с собственным внутренним опытом. Ребенка посещают сновидения и видения. Благодаря этому у него складывается другой, многослойный образ Бога и твердая вера, что чрезмерные теологические затраты на тактику убеждения ради «слепой» веры окупаются весьма бедно и скупо.

Этот фон, несомненно, будет присутствовать, когда позднее Юнг будет постоянно по-новому высказываться о психологическом аспекте идеи Бога в своих работах, которые будут направлены и на критику, – не только с теологической стороны. Он будет неоднократно повторять, что выступает только как врачеватель душевных болезней и ученый. Тем не менее, он всегда ощутимо открывает такое пространство, в котором присутствует его ранний опыт, – а об этом надо молчать.

В возрасте трех или четырех лет он переживает свое первое сновидение, «свое изначальное, глубинное открытие», о котором он расскажет только в возрасте 83 лет. Это сновидение контрастно сопровождает светлый образ Христа в качестве темного соперника. «Фаллос этого сновидения производит впечатление подземного, тайного Бога, о котором на всякий случай нельзя упоминать. Как таковой, он оставался со мной на протяжении всей юности и вспоминался каждый раз, когда речь заходила о Господе Иисусе Христе и была выразительной». В то время, как он утверждает, берет свое бессознательное начало его духовная жизнь. Герхард Вер (Gerhard Wehr) обращает внимание на бросающуюся в глаза временную близость к Фридриху Ницше. Тот, также будучи сыном священника, в 1881 году пишет свою эпохальную прокламацию «Бог умер». Вер рассматривает их обоих в контексте истории духа как увидевших «новые горизонты посреди божественной темноты». Для самого Юнга Заратустра Ницше был второй после Фауста Гете встречей с родственной душой. Юноша хранит в тайне свои внутренние переживания. «Такое обладание тайной тогда оставило во мне

сильный отпечаток. В этом я вижу сущность своей ранней юности, нечто, наиболее ценное для меня».

1886г. В Базеле, где Карл посещает гимназию, он начинает осознавать скудные условия жизни, в которых он вырос. Городские аристократические окрестности открывают для него новый мир, – вместе с наиболее глубинными переживаниями, которыми отмечены его 11-ый и 12-ый годы жизни. На Соборной площади (Мюнстерплац) другой мальчик наносит ему удар, сбивает его с ног, он падает и ударяется головой. В момент удара в его голове проносится: «Тебе больше нельзя ходить в школу!» И фактически незадолго до того, как ему снова надо быть в школе, с ним происходят припадки с потерей сознания. Он так часто повсюду оказывается в этом состоянии, что растерянные врачи предполагают эпилепсию. Когда его отец выражает отчаяние по поводу того, что его сын, возможно, неизлечимо болен и бессилён зарабатывать себе на жизнь, этот маленький домосед впервые постигает: «Ага, надо работать». И с этого момента он становится серьезным ребенком. С Мюнстерплац также связано следующее ключевое переживание. Когда он смотрел вверх на великолепного Бога-Творца на соборе, который... – а дальше он не в состоянии думать. Но это – кто? – охватывает его, не дает ему спать, – до тех пор, пока уже больше невозможно подавлять эту мысль. «Перед моими глазами стоял прекрасный собор, над ним голубое небо, Бог сидит на золотом троне высоко над миром, а под трон падает огромный экскремент – на новую пеструю церковную кровлю, он расширяется, и одна на другую рушатся стены церкви. – Так это было». Вместо кары он чувствует, как на него нисходит благодать: он исполнил волю Бога, прочитав эту картину.

В это время в нем пробуждается сознание: «Это я». Он чувствует в себе «авторитет». Этот авторитет в ходе ряда переживаний приобретает собственный образ: он представляется относящимся к 18-му столетию. Под впечатлением этого переживания у Юнга развивается еще не артикулированное представление, что он состоит из двух личностей – школьника и еще «внутреннего», старшего, мудрого человека, которых он назвал номер 1 и номер 2... «Игра и противоборство между личностями № 1 и № 2, которые проходят через всю мою жизнь, ничего общего не имеют с общепринятым медицинским значением слова «расщепление». Напротив, они взаимодействуют в каждом человеке», – напишет Юнг впоследствии. В течение всей жизни № 2 остается для Юнга определяющим голосом. «Самость, которую подчеркивал Юнг в противоположность «Я», означала в психологии революцию, которую можно сравнить с революцией Коперника. В то время, как другие теории психологии развития рассматривали сильное компетентное «Я» как высочайшую точку психической работы, Юнг утверждал, что целью взросления личности всегда является полное воплощение, реализация самости» (Stevens).

Конфирмация, которой он с волнением ожидал, разочаровала Юнга. Бесцветная и пустая церемония ни в коей мере не соответствовала надеждам юноши, имеющего внутреннюю склонность к божественному. До этого момента он старался заставить себя верить без понимания, так, как требовал этого отец. По отношению к отцу он мог только переживать сильное сочувствие: «Наконец я понял трагизм его профессии и его жизни». Связь со всем миром, космосом на основании веры была прервана окончательно. «Я выпал из церкви. Это печалило меня, и печаль бросала тень на все годы с самого начала моего обучения». Вплоть до очень преклонных лет Юнг, который не принадлежал ни к какой известной конфессии, всегда полагался на свой внутренний опыт познания. «Сегодня я также одинок, – признается он за несколько лет до своей смерти, – поскольку я знаю и должен истолковывать те вещи, которые неизвестны другим, а большинство даже и не хочет о них ничего знать».

1892г. Юнг начинает систематически задаваться определенными вопросами. Он с жадностью набрасывается на курсы лекций по истории философии. Первое открытие – это Шопенгауэр, теория познания Канта – это озарение. С этого времени его депрессивное состояние духа улучшается. Номер 1 постепенно крепнет и выступает вперед. Слабое здоровье укрепляется, он становится общительнее и развивает «сильный аппетит во всех отношениях».

1895г. Когда пришло время думать о выборе профессии, «обе души в груди Юнга» потянули его как в направлении наук о природе, так и к наукам о духе. С 1895 года Юнг учится в Базельском университете, сначала изучает естественные науки, затем идет на некоторый компромисс: изучает медицину. Молодой человек с атлетической внешностью вступает в студенческое объединение «Цофингия» («Zofingia») и, как рассказывают, становится постоянным объектом подшучиваний. Его еще называли die Walze («валик, ролик, каток»), что значительно отличалось от прозвища, подаренного ему номером 2 в школьные годы, когда его называли «патриархом Авраамом».

1896г. Смерть отца поставила Юнга перед довольно серьезными финансовыми проблемами. В это время ему, студенту, дают место младшего ассистента, он также занимается продажей небольшого собрания антиквариата своей тетки. Он погружается в бедность. Однажды он навещает госпожу Раушенбах (Rauschenbach), старинную знакомую семьи, которую он знал еще с детских лет. Он входит в дом и на ступеньках видит девушку. Это ее 14-летняя дочь. «Тогда я понял: это моя жена! Меня это глубоко потрясло, потому что я увидел ее всего лишь мельком...» Через 7 лет они поженились.

В конце первого года обучения в университете Юнг сталкивается с литературой по спиритизму. Эта литература для студента медицины является «первым повествованием об объективных психических явлениях». Занятия спиритизмом, которые были в большой моде в конце XIX века,

также происходили у кузины Хелены Прайсверк (Helene Preiswerk), обладающей даром медиума. Юнг одновременно и зачарован этим, и, с другой стороны, дистанцирован как ученый. В течение двух лет он принимает участие в этих сеансах. Соответствующий материал ложится в основу его диссертации «К вопросу о психологии и патологии так называемых оккультных явлений» («Zur Psychologie und Pathologie sogenannter okkultur Phanomene»), которую он защищает и 1902 году в Цюрихском университете. Однако это еще не приводит его к психиатрии. При чтении Рихарда Краффт-Эбинга (Richard Krafft-Ebing), который рассматривает психозы как болезни личности, его впервые осеняет мысль о психиатрии. «Вот было место, где столкновение природы и духа вызывает определенные последствия». Его друзья изумлены: психиатрия – это запасный путь, и поезда, идущие к карьере, по нему не ходят.

В конце 1900 года Юнг блестяще сдает государственный экзамен. Чтобы отпраздновать это событие, он впервые в своей жизни идет в оперу. В его голове еще звучат мелодии «Кармен», а он уже в пути в Мюнхен и Штутгарт.

1900г. Смена столетий также сопровождается поворотным пунктом в психиатрии. Зигмунд Фрейд издает «Толкование сновидений».

10 декабря Юнг занимает место ассистента в психиатрической клинике города Бургхельцли (Burgholzli) у профессора Ойгена Блейлера (Eugen Bleuler), одного из выдающихся психиатров своего времени. Наконец у Юнга появляется серьезный терапевтический интерес. Его привлекают патологические разновидности так называемой нормальности. Вопрос, который занимает Юнга, и который и сегодня нас заботит, – а именно, «что происходит во время душевной болезни?» – мало кого беспокоил в то время. Болезни приклеивался ярлык диагноза, чего было вполне достаточно для дальнейших утверждений, все это было очень далеко от сути дела, и так было в большинстве случаев.

В этой ситуации для Юнга путеводной нитью становится Фрейд, благодаря своим работам по истерии и сновидениям, вводящим в психиатрию психологические вопросы. До 1905 года Юнг бесплатно работает врачом в Бургхельцли. Его собственная научная работа начинается с диагностического изучения ассоциаций. Эксперименты приносят результаты, которые должны обрабатываться в Цюрихской школе. Юнг развивает свою теорию «чувственных комплексов» (позднее названных просто комплексами) и предполагает, что они непосредственно связаны с бессознательным.

1903г. Вступление в брак с Эммой Раушенбах; в браке родилось пятеро детей: Агате (Ниехус) в 1904г., Грет (Бауманн) в 1906г., Франц (Юнг-Меркер) в 1908г., Марианна (Ниехус) в 1910г. и Хелен (Херни) в 1914г. Эмма, которую описывают как спокойную, умную и жизнерадостную, родом из обеспеченной промышленной семьи в Шаффхаузере (Schaffhauser) (кантоне и городе в Швейцарии – *Прим. пер.*).

Часто ее внутреннее спокойствие благотворно компенсировало вулканический темперамент Юнга. Вскоре молодожены начинают строить собственный дом на берегу Цюрихского озера в Кюснахте (Kusnacht), в который они переезжают в 1908 году. В 1905 году Юнга выдвигают на должность старшего врача клиники, и эту функцию он выполняет 4 года, а после получения доцентуры по психиатрии он до 1914 года является приват-доцентом Цюрихского университета.

1907г. Выходит работа «О психологии раннего слабоумия» («Über die Psychologie der Dementia praecox»), которой Юнг заявляет о своем вступлении в профессиональный мир. Хотя Юнг не присоединяется ко всем положениям Фрейда, эта работа подводит фундамент под теории последнего. В предыдущем году Фрейд прислал ему в подарок свою работу о «Диагностическом изучении ассоциаций» («Diagnostische Assoziationsstudien»), тем самым открыв длительную переписку – до 1913 года.

Затем Фрейд приглашает Юнга к себе в Вену. Здесь состоялась легендарная первая встреча, при которой оба психоаналитика сблизилась для непрерывного разговора, длившегося 13 часов. Несколько лет они работают вместе в тесном сотрудничестве. Для старшего из них, в то время, когда его широко почитают за взгляды на инфантильную сексуальность, имеет большое значение поддержка успешного психиатра, который, ко всему, еще и не является ни австрийцем, ни евреем, «что означало, что тем самым он мог спасти психоанализ от того, чтобы эта теория выглядела каббалистическим культом венской клики» (Стивенс). А для младшего это означало следующее: «Фрейд – это первый действительно значительный человек, которого я встретил». Фрейд был для Юнга отцовской фигурой. В письме от 20 февраля 1908 года он просит «...позволения чтить Вашу дружбу не как между двумя равными людьми, а как между отцом и сыном».

1908г. В Бургхельцли Юнгу дали понять, что он должен покинуть клинику. Его упрекают в том, что он пренебрегает своими обязанностями в больнице в пользу своих личных исследований. Кроме того, Юнгу все очевиднее становится его амбивалентное отношение к Фрейду. Юнг понимает, что дальше они не могут идти вместе: ему совсем не свойственно быть приложением к кому-либо или выразителем чьих-то идей, – что, в сущности, ожидалось от него старшим (Фрейдом). И, кроме того, похоже, что оба соратника не так уж сильно обогащают друг друга. Экспедиция в душевный мир привлекает все большее количество людей, что подтверждается на Первом международном психоаналитическом конгрессе. В Зальцбурге в апреле собрались посвященные из Австрии, Швейцарии, Германии, Англии, Соединенных Штатов и Венгрии.

В марте 1909 года Эмма и Карл Юнги второй раз посещают Фрейда в Вене. Два аналитика встречаются с очень разными позициями. В то время, как Фрейд принимает его как «сына» и собирается помазать его в

«кронпринцы», Юнг чувствует себя «внутренне благополучно освобожденным от подавляющего ощущения отцовского авторитета».

В только что выстроенном доме в Кюснахте в окрестностях Цюриха Юнг открывает свою частную практику. Среди прочих он берет в анализ свою жену Эмму. Наряду со своими обязанностями по дому и семье она также становится сотрудницей своего мужа и все глубже погружается и практическую психотерапевтическую работу. Со временем она также ведет семинары и занимается подготовкой психотерапевтов. По приглашению для чтения лекций в университете Кларка в Форчестере (штат Массачусетс) осенью вместе с Фрейдом (и Ференци) Юнг едет в США, где оба получают звания почетного доктора.

1910г. В марте Юнг еще раз ненадолго посещает США, где очень охотно принимается психоанализ. Наконец, в Нюрнберге происходит Второй психоаналитический конгресс, на котором основано Международное психоаналитическое общество с резиденцией в Цюрихе и Юнгом в качестве президента – до 1914 года.

Юнг все интенсивнее исследует мифы. Во время работы над своей книгой «Метаморфозы и символы либидо» («Wandlungen und Symbole der Libido») ему на память неожиданно приходит воспоминание детства, о котором он не вспоминал в течение 30 лет. В детстве, чтобы избавиться от страхов, он создал фигуру, которая оказалась «Кабиром» (Kabir). «Вместе с этим воспоминанием ко мне впервые пришло убеждение, что существуют такие архаические душевные составляющие, которые могут возникать в индивидуальной душе без посредства всякой традиции. Дело в том, что в библиотеке моего отца никогда не было книг, где содержалась бы подобная информация». Это убеждение приведет его к открытию коллективного бессознательного.

1911г. Противоречие с «отцовской фигурой» становилось все злокачественнее. Если он должен быть лично близок Фрейду, ему придется проводить его линию, в противном случае правила игры исключают дружбу.

Одним из пунктов, по которым расходятся точки зрения, является то, что Фрейд стремится редуцировать все, что связано с духовностью, к вытесненной сексуальности, и выдвинуть свою сексуальную теорию как догму. Юнг чувствует себя свободным от всяческих догм. Напряженность усиливается также в супружеских отношениях с Эммой Юнг. Ей становится известно о любовных отношениях мужа с Сабиной Шпильрейн. Когда Тони Вольф (Toni Wolff), следующая подруга ее мужа, также выходит на свет, Эмма ищет помощи в письмах к Фрейду.

Сабина Шпильрейн, еврейка, родившаяся в России в 1885 году, в 1904 году прибыла в клинику Бургхельцли по поводу годами длящегося психического расстройства. На следующий год она проходит психоаналитическое лечение у Юнга. В 1909 году он прервал этот анализ (Фрейд, между прочим, был профессионально исключен из этого случая

переноса и контрпереноса, но был в курсе этих отношений). Позднее Шпильрейн сама стала аналитиком. Через много лет после прекращения совместной работы между ней и Юнгом установилась переписка. В 1941 году она была убита нацистами.

В 1909 году к Юнгу в качестве пациентки пришла Тони Вольф, ей был 21 год. В дальнейшем она стала официальной сотрудницей Юнга, а также его «музой» – «femme inspiratrice». В сентябре 1911 года она сопровождает Эмму и Карла Юнгов на Веймарский конгресс международного психоаналитического сообщества. Эти отношения стали публично известными, и о них говорили в психоаналитических кругах Вены и Цюриха. Поскольку вопрос о разводе супругов Юнг не вставал, Эмма и Тони должны были примириться друг с другом и разделять установившиеся отношения троих.

Тони Вольф остается единственной сотрудницей Юнга до своей смерти в течение 40 лет. Непосредственно в результате их сотрудничества появляется первая часть книги «Метаморфозы и символы либидо» («Wandlungen und Symbole der Libido») (вторая часть выходит на следующий год, а переработанное новое издание 1950 года вышло под названием «Символы трансформации» («Symbole der Wandlung»), в которой Юнг отделяется от фрейдовского психоанализа. Личная дружба между Юнгом и Фрейдом прекращается.

1913г. В целях обозначения границ, отделяющих его представления от фрейдовского направления, Юнг начинает свою науку называть только «аналитической психологией». Он слагает с себя обязанности президента Международного психоаналитического общества в апреле 1914 года: после Альфреда Адлера это второй случай отделения от Фрейда внутри психоаналитического движения. То, как работали впоследствии эти три личности, иллюстрирует анекдот, который приводит Е.А.Беннет (E.A.Bennet). Это произошло в 1953 году: «Во время пребывания в Лондоне Юнгу понадобилось что-то посмотреть в специальной литературе, что привело его в читальный зал Британского музея. Его спросили, есть ли у него читательский билет. «Нет, – ответил он, – боюсь, что нет. Я не знал, что он нужен». Последовал вопрос: «Кто вы? Как вас зовут?» – «Я швейцарский врач и временно нахожусь в Лондоне. Мое имя Юнг, доктор Юнг». – «А не Фрейд, Юнг и Адлер?» – воскликнул служащий. «О, нет, – ответил он, – только Юнг!»

1914г. После отделения от Фрейда последовало некоторое время внутренней неуверенности, даже дезориентации. Теперь Юнг занят толкованием бессознательного. Поток картин из бессознательного настолько грандиозен, что ему очевидна необходимость отказаться от академической карьеры.

Перед Первой мировой войной его неоднократно посещают видения, в которых Европу затопляет море крови. Когда впоследствии начинается война, Юнг видит свою важнейшую задачу в том, чтобы осмыслить

собственные воспоминания и понять, в чем его собственный опыт связывается с коллективным. «Я постоянно жил в интенсивном напряжении, и мне часто казалось, как будто на меня обрушиваются исполинские каменные глыбы». В целом внутреннее успокоение наступает, когда ему удается оформить эмоции в картины, и благодаря тому, что всю целостность он рассматривает как научный эксперимент, он достигает некоторой дистанции. Тони Вольф предстает перед ним в «ночном морском путешествии» («Nacht-meerfahrt») как «soror mytica», как незаменимая личность для общения.

Образы фантазий на его душевной сцене приводят его к осознанию того, что «в душе существуют такие вещи, которые сознаю не я, а которые порождаются сами и ведут свою собственную жизнь». К этому роду он относит такой аспект душевных явлений, который он назовет «анима»: женская часть бессознательного. Она представляется ему посредницей между сознанием и бессознательным. Здесь он сталкивается с архетипом, который, соответственно, для женщин называет «анимус». С этого времени вся его работа и жизнь посвящается обработке материала, который он извлекает из глубин бессознательного.

1916г. В Цюрих бежит среди эмигрантов Дада (Dada). В кабаре «Вольтер» также бывают психоаналитики из кругов Юнга и Адлера, а Тристан Цара (Tristan Tsara) откликается на исследования Юнга в своих работах. В Цюрихе основан «Психологический клуб». Выходят работы «Функция трансцендентного» («Die Transzendente Funktion») и «Структура бессознательного» («Die Struktur des Unbewussten»).

С 1916 по 1918 годы Юнг работает врачом скорой помощи в английском лагере для интернированных в Шато-Де (Chateau-d'Oex). Он ежедневно рисует мандалы, – больше десятилетия он вникает в этот вопрос архетипических картин, прежде чем в 1929 году публикует свое открытие.

К концу I Мировой войны в нем крепнет понимание того, что необходимо отказаться от представления о привилегированном положении «Я» – «В этом я потерпел неудачу; я хотел продолжать научную проработку мифов... Но об этом не могло быть и речи! Я был вынужден сам переживать бессознательный процесс... не зная, куда он меня приведет».

В Париже Юнг делает доклад об отношениях между «Я» и бессознательным, что является результатом его интенсивных исследований этих лет.

1920г. Юнг возвращается к желанию вновь посетить Африку. Он отправляется в Северную Африку для того, чтобы, как он сам полагает, встретиться с состоянием психики, приближенным к природе. Он хочет «посмотреть извне на европейцев».

В 1921 году после нескольких по-своему бурных лет, обозначивших середину его жизни и скудных на публикации, выходят его

«Психологические типы» («Psychologische Typen»). «В книге о типах излагалось понимание того, что суждения каждого человека ограничены его типом, и любой взгляд на вещи является относительным. В связи с этим встал вопрос о целостности, которая компенсирует это многообразие». В типологическом наброске содержится также различие «интровертиро-ванных» и «экстравертированных» людей. Наряду с понятием «комплекс», эти выражения так же быстро вошли в повседневное речевое обращение.

В 20-е годы он интенсивно занимается текстами ранне-христианских гностиков.

1923г. После смерти матери в течение 1922 года Юнг начинает отстраивать земельный участок на верхнем берегу Цюрихского озера. Первоначальный замысел своего рода хижины с очагом в центре вскоре превратился в двухэтажную башню. Складывается ритм, в соответствии с которым каждый год из четырех приносит свои добавления: в 1927 году появляется пристройка в форме башни, которая в 1931 году достраивается уже как настоящая башня, а в ней располагается комната, которую окончательно занимает сам зодчий. В 1935 году строительство расширяется двором и лоджией с видом на озеро. Наконец, в 1955 году после смерти жены ему не терпится утвердить свое Эго увеличением высоты центральной части и подчеркнутого символа, и, таким образом, это строительство принимает свой окончательный вид. Это место он воспринимает как хранилище собственной сути. «Древний старец», которого он всегда воспринимал как часть своей самости, чувствует себя дома в этом строении, где нет ни электричества, ни водопроводной воды. В преклонном возрасте он проводит здесь почти половину всего времени.

1925г. Начало этого года застает его в Северной Америке среди индейцев Пуэбло, куда он отправился ранней осенью, а в конце года Юнг снова оказывается в Африке в длительной исследовательской экспедиции среди племени эльгониюв (Elgoniis) в Восточной Африке. Он описывает лагерную жизнь на горе Эльгон как один из самых прекрасных периодов своей жизни. В начале 1926 года он возвращается обратно через Судан и Египет. Остальное время он проводит не только с пациентами и семьей, но также ведет семинар, вновь на неделю едет в Англию, чтобы и там провести семинар, а также открывает журнал «Брак как психологические отношения» («Die Ehe als psychologische Beziehung»), который с очевидностью созвучен его личному опыту полигамной мужской предрасположенности.

1928г. В этом году выходят «Отношения между Я и бессознательным» («Beziehungen zwischen dem Ich und dem Unbewussten»). Китаист Ричард Вильгельм (Richard Wilhelm) передает ему рукопись китайского даоистского алхимического трактата с просьбой написать к нему комментарий. Обнаруживается, что этот текст является неожиданным подтверждением мыслей Юнга о центре и его окружении, –

и, таким образом, о мандале. Впервые нарушается его одиночество, поскольку годами он занимался такими вещами, о которых люди его окружения не имели никакого понятия. Комментарий к «Тайне золотого цветка» («Das Geheimnis der Goldenen Bluete») в переводе Вильгельма выходит в 1929 году. И тогда же Юнг начинает свои алхимические исследования. Доступ в эту область стоит немалых усилий: так, как если бы ему пришлось изучать неизвестный язык. Но Юнгу очевидно, что между алхимией и аналитической психологией существуют соответствия. «При работе со старинными текстами все стало на свои места: мир картин воображения, материал из опыта познания, который я собрал в своей практике, и выводы, которые я из всего этого сделал... Глубинные картины и сущность архетипов оказались в центре моих исследований, и я понял, что без истории не может быть никакой психологии, и тем более не может быть никакой психологии бессознательного».

1931г. Выходит работа «Душевные проблемы современности» («Seelenprobleme der Gegenwart»), а на следующий год – две спорные статьи по искусству: подробная критика «Улисса» Джеймса Джойса и очерк по случаю большой выставки Пикассо в Цюрихском Кунстхаузе. Как написал Юнг в одном из писем, он почти три года корпел над «Улиссом» и умирал со скуки. Зато находкой стали «40 нон-стоп страниц в конце книги», это «настоящее ожерелье из психологических драгоценностей». Впрочем, Юнг гораздо позднее впервые познакомился с ирландским автором, когда Джойс привез ему на консультацию свою психически больную дочь Люсию. К началу 30-х годов Юнг стал пользоваться известностью и репутацией «одного из самых уважаемых граждан Цюриха». Об этом свидетельствуют многочисленные почести, оказанные ему в эти годы: в 1932 году город Цюрих присуждает ему литературный приз, в 1935 году его назначают профессором (без кафедры) в Цюрихской государственной технической высшей школе (Eidgenossische Technische Hochschule), где он непрерывно вел академическую преподавательскую деятельность перед Первой мировой войной. (Юнг откажется от этого поста в 1942 году по причине нездоровья.) В следующем году Гарвардский университет присуждает ему звание почетного доктора, затем следуют звания из Калькутты, Бенареса, Альхабада и Оксфорда. В 1944 году к этому списку присоединяется Базельский университет, в 1945 – Генфский, и лишь в возрасте 80-ти лет ему присуждается звание почетного доктора естественных наук Цюрихской государственной высшей школой.

В Германии большим успехом пользуются национал-социалисты. Аналитик души наблюдает и переживает события этого времени со своей специфической точки зрения. Он уже задолго предупреждал: «Чем больше христианское мировоззрение теряет свой безусловный авторитет, тем отчетливее слышно, как шевелятся «белокурые бестии» (blonde Bestie) в своей подземной тюрьме и угрожают нам губительным взрывом с ужас-

ными последствиями». Это написано в 1918 году. А в 1931г.: «Нам грозят вселяющие ужас массовые войны и революции, которые являются ничем иным, как психической эпидемией». Индивидуалистские тенденции последних столетий вызывают «компенсаторный возврат к коллективному человеку».

1933г. Одновременно с приходом Гитлера к власти Юнг после трех лет вице-президентства принимает пост президента международного «Всеобщего медицинского психотерапевтического товарищества» («Allgemeine Arztliche Gesellschaft fur Psychotherapie») (этот пост он занимает до 1940 года). В его функции входит издание журнала этого сообщества «Центральный вестник психотерапии» («Zentrallblatt fur die Psychotherapie»).

Основным вопросом этого времени, когда в фашистской Германии проводилось приобщение к господствующей идеологии («Gleichschaltung»), является само существование глубинной психологии. Поскольку именно в этих условиях Юнг принимает руководство Товариществом, он использует имеющиеся в его распоряжении возможности, чтобы противодействовать этим тенденциям. Так он становится инициатором образования внутри международной организации групп по странам и добивается, чтобы образованная в 1934 году Немецкая группа отвечала строгим критериям. Это «Общегерманское медицинское психотерапевтическое товарищество» («Allgemeine deutsche arztliche Gessellschaft fur Psychotherapie») возглавляет Матиас Геринг (Mathias Goring), двоюродный брат министра-президента, позднее рейхсмаршала Германа Геринга. В декабре 1933 года Матиас Геринг публикует в «Центральном вестнике» разъяснение основ, которое не оставляет никаких сомнений в четкой национал-социалистической установке Товарищества. По собственным словам Юнга, он ничего не знал о содержании этой публикации. Однако в предисловии он пишет, что «различия германской и еврейской психологии не должны стираться в большей степени, чем этого может потребовать наука». У него появляются такие выражения в терминологии, с которыми он рискует оказаться в опасном приближении к особому и неверному употреблению слов, когда пишет в другом месте: «Арийское бессознательное обладает более высоким потенциалом, чем еврейское; это составляет и пользу, и ущерб для варварской, еще не полностью отчужденной молодости».

Герберт Маркузе (Herbert Marcuse), Эрих Кестнер (Erich Kaestner), Эрнст Блох (Ernst Bloch), Эрих Фромм и другие также не скрывали своей критики.

Позднее доводом, который Юнг приведет в свою защиту, будет то, что в его задачу в данных условиях входило спасение психотерапии как таковой. Однако, как сообщает Гершом Шолем (Gerschom Scholem), вскоре после войны Юнгу пришлось сделать признание Лео Беку (Leo Baeck): «Да, я оступился».

В 1933 году начинаются ежегодные летние Эранос-заседания (Eranos-Tagungen) в Асконе, которые организует Ольга Фребе-Каптайн (Olga Froebe-Karpeyn). Эти международные конференции (сначала их ключевые темы были в сфере наук о духе, позднее все больше звучат выступления представителей естественных наук) становятся многосторонним, крайне плодотворным междисциплинарным обменом, Юнг авторитетно определяет линию духа на этих заседаниях. Тема первого года звучит так: «Йога и медитация на Востоке и на Западе». Среди именитых участников в последующие годы здесь присутствуют Адольф Портманн (Adolf Portmann), Мартин Бубер (Martin Buber), Генрих Циммер (Heinrich Zimmer), Карл Кереньи (Karl Kerenyi), Эрих Нойманн (Erich Neumann), Хуго Ранер (Hugo Rahner) и многие другие. Эранос-заседания в нейтральной Швейцарии во время, когда тучи сгущаются, предоставляют незаменимую возможность такого рода встреч. Для Юнга эти встречи создают платформу для увлекательных дискуссий, которые сильно отразятся в его работах, сейчас находящихся пока еще в стадии зарождения. Доклады собираются и хранятся в годовых книгах.

1934г. На конгрессе «Международного медицинского психотерапевтического общества» в Бад Наухайме (Bad Nauheim) «Юнг добился, чтобы немецкие врачи еврейского происхождения, которых лишили членства в немецкой группе или которым отказывали в этом членстве, получали индивидуальное членство в «Международном обществе», а благодаря этому, и профессиональный и социальный статус» (Яффе – Jaffe). Правда, поскольку в этом же году Юнг пишет: «Мы должны бы действительно считать, что племя, которое в течение тысячелетия в качестве «избранного народа» странствует по истории, а не по особой душевной самобытности, имело бы право на такие мысли», – складывается впечатление, что здесь лишается покоя его собственное бессознательное. В августе он посвящает свой второй доклад на Эранос-заседании «Архетипам коллективного бессознательного» («Archetypen des kollektiven Unbewussten»). В печать выходит работа «Действительность души» («Wirklichkeit der Seele»).

1935г. В «Воспоминаниях, сновидениях, размышлениях» («Erinnerungen, Traume, Gedanken»), изданных посмертно, события 30-х годов отражены гораздо лучше, чем факты предыдущего времени. «Я часто тщетно спрашивала Юнга о внешних вещах; но для него незабываемым и достойным рассказа была только духовная суть прожитого», – комментирует Аниэла Яффе (Aniela Jaffe). Но на поверхности соприкосновения внутреннего и внешнего образуются неровности.

Между тем Юнгу 60 лет. Он читает престижные Тэвистокские лекции в Лондоне на тему «Основ аналитической психологии» («Grundlage der Analytischen Psychologies»), на Эранос-заседании в докладе о «Символах процесса индивидуации в сновидениях» («Traumsymbole der

Individuationsprozesse») он впервые знакомит слушателей со своими обстоятельными алхимическими исследованиями.

В 1936 году он начинает издавать журнал «Вотан»² («Wotan»). Диагноз звучит так: национал-социализм как взрыв, извержение архетипа. Обращение к образу языческого бога объясняет больше, чем рациональные толкования. Это «бог урагана и брожения, освободитель страстей и жажды боя, кроме того, он является сверхмогущественным волшебником и фокусником», который способен побудить массы на такие «вещи», о которых у нас сейчас может быть только очень слабое представление...»

Он верен этой теме и в 1937 году в Лондоне, где читает лекцию о «Психологии и национальных проблемах» («Psychologie und nationale Probleme»), и в Нью Хавене (штат Коннектикут), где лекции в Йельском университете названы «Психология и религия» («Psychology und Religion»). В конце этого года по приглашению британско-индийского правительства он едет в Индию.

В 1938 году Фрейд эмигрирует в Лондон. Юнг является президентом на последнем конгрессе «Международного общества».

1939г. Вспыхивает война, «немецкий психоз». Юнг «готов к сотрудничеству в различных организациях помощи. Не будучи ни в коем случае политиком, он поддается на уговоры и выступает кандидатом на выборах в Национальный Совет, но не набирает достаточного количества голосов» (Вер).

Когда 23 сентября в Лондоне, в изгнании, умирает Фрейд, Юнг публикует некролог, в котором не воздерживается ни от признания заслуг, ни от критики. Юнг упрекает «великого разрушителя» в том, что в 19-м веке считалось только блеском, но и в дальнейшем не принималось за золото, – в ограниченности: «Фрейд был «невропатологом» («Nervenarzt») (в самом строгом смысле слова) и остается таковым в любом отношении. Он не был ни психиатром, ни психологом, ни философом. В области философии ему не хватало элементарных знаний». Юнг неявно намекает на то, что Фрейд, по аналогии с Моисеем, хотя и указал на путь в обетованную землю бессознательного, но сам непосредственно туда не ступил.

1940г. Матиас Геринг работает над «приобщением к господствующей идеологии» «Международного общества», возглавлять которое Юнг отказался незадолго до этого, и резиденция переносится из Цюриха в Берлин. Работы Юнга запрещены в Германии. В это время Юнг впервые подробно высказывается в работе «Психология и религия» по особо щепетильным вопросам конфронтации психологии и религиозного мировоззрения. Дальше он развивает эту тему в работе «Paracelsica. Zwei

² Водан или Один – верховное божество древних германцев. – Прим. пер.

Virlesungen Über den Arzt und Philosophen Theophrastus» (1942), – публикации доклада 1941 года.

Вокруг Швейцарии неистовствует война. Наряду с докладами и путешествиями, работой аналитика, исследователя и автора, в это беспокойное время Юнг также отдается и досугу. В Боллингене надо повалить три дерева. Он посвящает все время тому, чтобы распилить их на куски и расколоть. Между прочим, в 1941 году он замечает по поводу вопроса о «простой жизни»: «Все средства, экономящие время, к которым относятся транспортные и другие удобства, парадоксальным образом ни в коей мере не экономят времени, а наоборот, просто служат тому, чтобы имеющееся время заполнить до отказа таким образом, чтобы никакого времени и не было.

Следствием этого неизбежно являются задыхающаяся спешка, поверхностность, нервная усталость, – со всеми вытекающими симптомами: жадой раздражений, нетерпением, раздражительностью, пустым бездельем и т.д.»

1944г. По приглашению Базельского университета Юнг занимает штатное место профессора в рамках основанной для него ординатуры медицинской психологии. Однако после первой лекции в возрасте шестидесяти девяти лет он по состоянию здоровья вынужден отказаться от лекций, а позднее вернуть обратно учебный план.

В бессознательном состоянии он, человек весьма преклонного возраста, переживает бредовые приступы и видения. Так, например, он видит землю с высоты 1 500 километров, о чем с различных сторон рассказывает в «Воспоминаниях, сновидениях, размышлениях». Его дух противится новому схождению в земляную «тюремную систему» («Kistchen-System»). Борьба длится три недели. Когда, наконец, побеждает жизнь, умирает его врач, – тот, которого он встречал в своих видениях. «Если сопоставить опыт Юнга, который он в одних случаях толкует как «ночное морское путешествие» души, а в других – как картину полета высоко над планетой Земля, – можно сказать: в ходе прояснения своей судьбы через бессознательное он дополнил измерение психической глубины духовной высотой. Тому, кто к этому обращается, приходится в понятиях перешагивать через психологическое к трансперсональному, даже к пневматическому. Неслучайно во вторую половину его жизни очень сильно проступает религиозное» (Вер). В 1945 году Юнг пишет: «Главный интерес моей работы лежит не в лечении от неврозов, а в приближении к нуминозному. Но дело в том, что доступ к нуминозному является истинной терапией, и по мере достижения нуминозного опыта происходит освобождение от проклятия болезни». После непосредственной близости к смерти у «любителя души» («der Liebhaber der Seele»), как он сам называет себя в одной из своих работ, есть следующие семнадцать лет, за которые появились многие из наиболее

важных работ Юнга. Одна из них – «Психология и алхимия» («Psychologie und Alchemie»), где алхимия рассматривается как религиозная философия.

1946г. Уличая антисемитские и сочувствующие нацистам тенденции, Юнг публикует в качестве своей точки зрения «Статьи по истории Нового времени» («Aufsatze zur Zeitgeschichte»). Такой подход к истории прошедших лет как тогда, так и до сих пор вызывает споры. Его многочисленные ближайшие сотрудники вновь и вновь свидетельствуют, как он выступал в защиту своих еврейских коллег. Здесь уместно процитировать Е.А.Беннета: «То, что ему пытались приписать сочувствие нацистам, воспринималось Юнгом тем более забавным, поскольку из хорошо осведомленных источников ему было известно, что его имя находится в черном списке нацистов...» Далее он пишет: «Юнг всегда старался делать все, что было в его силах, чтобы помогать и оказывать поддержку еврейским психиатрам и психологам, которые из-за преследований были вынуждены покинуть Германию. Многие из этих беженцев приезжали в Лондон, и так же, как и другие нееврейские врачи, я получал письма от Юнга (которые хранятся у меня и сейчас), в которых он рекомендует мне своих бывших еврейских учеников и ходатайствует о предоставлении им дружбы и профессиональной поддержки».

«Будучи молодым исследователем, Юнг был зачарован творческим содержанием коллективного бессознательного; и эта позитивная оценка, эти чары все еще присутствовали в его надежде на плодотворное развитие национал-социализма, – вспышки бессознательной мощи. С годами, однако, ему все яснее становилась решающая роль бессознательного как познаваемой, несущей ответственность и наполняющей смыслом инстанции», – продолжает Аниэла Яффе. Такая надежда на источник молодости в бессознательной коллективной глубине, возможно, по меньшей мере, просматривалась в очень конкретных событиях того года. Когда в сентябре 1946 года Уинстон Черчилль прибыл в город Цюрих с официальным визитом, Юнгу была оказана честь сидеть на банкете рядом с Черчиллем. Совершенно очевидно, что он не относился к *persona non grata*.

Публикуются следующие работы: «Психология и воспитание» («Psychologie und Erziehung») и «Психология переноса» («Die Psychologie der Ubertragung»).

1948г. Решающая роль в основании Института Карла Густава Юнга принадлежит Психологическому клубу, а именно, Иоланде Якоби (Jolande Jacobi). Сам Юнг считает, что он не представляет никакой доктрины и не пропагандирует никакого учения, и ему также не нужны никакие «слепые последователи» («blinder Anhänger»). Но все же он далек от мысли о том, чтобы чинить препятствия, и 24 апреля становится датой основания Института. Публикуется «Символика духа» («Symbolik des Geistes»).

1949г. 1 апреля, как всегда по пятницам, у Юнгов на обед давали рыбу. Всем запомнилась традиция «апрельских рыбных дней»

(«Aprilfisches»). Утром Юнг как нарочно сделал следующую запись: «Человек в целом, – снизу и до середины, – является рыбой». Во второй половине дня пациентка показывает ему выразительные изображения рыб. Волей случая вечером ему приходится в изобилии рассматривать вышитые морские чудовища. 2 апреля пациентка рассказывает ему сновидение, в котором она увидела большую рыбу. В это время Юнг работает именно над исследованиями символа рыбы, о чем не было известно никому из заинтересованных лиц (за одним исключением). Отметив все эти совпадения и сделав соответствующую запись, он идет на прогулку. Перед ним, на каменной набережной, лежитдохлая, но кажущаяся целой и невредимой рыба... Семикратное накопление фактов этого мотива превышает количество, которое можно было бы оставить незамеченным. К этому моменту Юнг еще не осмеливается публиковать свои предположения, заключающиеся в том, что речь идет о весьма алогичных, хотя и не причинно-следственных, но все же связанных между собой совпадениях. Это впервые произойдет через два года в узком кругу Эранос-заседаний, а еще через год он на основании обстоятельных статистических экспериментов опубликует предположения о явлениях, которые занимали его с середины двадцатых годов и которые он назовет синхронией (Synchronität). В противоположность синхронизму, – простой одновременности двух событий, – понятие синхронии означает совпадение двух или более событий, не находящихся в причинно-следственных связях друг с другом и обладающих сходным смыслом. В этих исследованиях ему помогает не только знакомство с китайским интуитивным постижением целостности, как это используется в «И Цзин», но также и с преданным крайнему забвению западным «искусством пунктира» (Ars geomantika). Юнг пристально всматривается в астрологию как практическую интуитивную технику, позволяющую охватить в целостности картину характера.

1950г. В год, когда Папой Пием XII-ым провозглашена Догма вознесения Марии, – тем самым повышена ценность женского начала внутри христианской доктрины (а на неизбежность этого Юнг настойчиво указывал), – выходит работа Юнга «Формы бессознательного» («Gestaltungen des Unbewussten»).

В 1951 году публикуется «Aion», и Юнг делает свой последний доклад на Эранос-заседаниях: «О синхронии» («Über Synchronizität»). В 1952 году выходит его книга-исповедь «Ответ Иову» («Antwort auf Hiob»), которая вызывает резкую реакцию и нападки, что, в свою очередь, сделало ее американским бестселлером.

Работой «Синхрония как принцип непринципальной взаимосвязи» («Synchronizität als ein Prinzip akausaler Zusammenhänge») (1952), – совместной работой с Вольфгангом Паули (Wolfgang Pauli), – Юнг, как он пишет в послесловии, сдерживает «своего рода обещание, на выполнение которого я не отваживался многие годы... Когда я все же преодолел свою

робость, эта книга вышла лишь потому, что... мой опыт с явлениями синхронии накапливался от десятилетия к десятилетию...»

В этой работе Юнг, со свойственным ему смешением предвидения, сообщения, бесцеремонного обращения со своим как широким, так и глубинным опытом врача, а также ссылок на этот опыт, предпринимает попытку «расширить основу естественного знания».

1955г. «Мое имя обладает своего рода собственным независимым от меня существованием. Мое настоящее «Я» колет дрова и Боллингене и готовит еду, и старается забыть о хлопотах с восьмидесятилетним юбилеем». В заботах о внутреннем развитии он даже в самом преклонном возрасте не забывает об окружающем мире. Когда в 1956 году советские войска подавили Венгерское восстание, он выражает свою позицию, в которой осуждает это преступление. Он неоднократно обсуждает явление НЛЮ. «В 1955 году его величественный образ был с легкостью согнут и производит впечатление почти хрупкости. Телесная хрупкость все же по большей части не бросалась в глаза, потому что она бледнела на фоне исходящей от него мощи; никто не мог при столкновении с ним избавиться от такого впечатления» (Яффе).

Его день рождения сначала празднуется в частном кругу в Кюснахте, – хотя семья охватывает, вместе с первыми правнуками, около сорока человек, – а затем официально.

Вскоре после этого, 27 ноября, умирает Эмма Юнг. Ее большая работа «Легенда о Граале в психологической перспективе» («Die Gralslegende in psychologischer Sicht») еще не совсем завершена. За это берется Мария-Луиза фон Франц (Marie-Louise von Franz); и книга выходит в 1960 году. С этого времени домашнее хозяйство ведет Рут Бейли (Ruth Baily).

Когда-то страстный путешественник, Юнг наслаждается автомобильными поездками в ближайшие окрестности или в соседние страны, в основном в сопровождении Рут Бейли, которая была вместе с ним уже в Восточной Африке, а также Фаулера Маккормика (Fowler McCormick), который сопровождал Юнга во время посещения индейцев пуэбло. До самой смерти Юнг ведет обширную переписку.

Уже в 1953 году в рамках Боллингенской серии в Нью-Йорке начинает издаваться Собрание сочинений Юнга («Collected Works»). Новые работы: «О корнях сознания» («Von den Wurzeln des Bewusstseins») (1954) и «Mysterium Coniunctionis» – 1-й том (1955) и 2-й том (1956) – завершают главные работы Юнга на тему сопоставления алхимии и психологии бессознательного.

1957г. По инициативе издателя Курта Вольфа (Kurt Wolf) подхваченная предшествующим летом идея издать биографию Юнга получает свое воплощение с весны 1957 года. Аниэла Яффе, проходившая в тридцатых годах анализ у Юнга, а с 1947 года бывшая секретарем в Институте Юнга, позднее лично Юнгом была определена «биографом».

Необходимость отвечать на задаваемые ею вопросы побуждает Юнга рассказывать о своей жизни. В одном из писем этих лет Юнг пишет: «Я совсем не мог себе представить, что мне придется предъявлять что-то типа своей автобиографии. Мне известно слишком много автобиографий и свойственный им самообман и преднамеренная ложь, я слишком хорошо знаю о невозможности самоописания, чтобы самому решаться на подобные попытки». Он был всегда очень сдержан в отношении сообщений о своей частной жизни.

Тем не менее, в конце этого года дело доходит до того, что ему надо самому начинать писать о своем детстве. И это несмотря на то, что для него в принципе писать очень утомительно. «Книга для меня – это всегда судьба. За ней всегда находится нечто необъятное, и я не могу командовать собой или следовать какому-либо плану. И, таким образом, в конце концов автобиография следует по иному пути, а не по тому, который я представлял себе вначале. То, что я записываю свои ранние воспоминания, является необходимостью. Если я пропускаю хотя бы один день, тут же возникают неприятные телесные симптомы». Дальнейшие главы напрашиваются сами собой.

Тем временем Рихарду И.Эвансу (Richard I.Evans) удается получить у Юнга четыре часовых киноинтервью. Юнг также находит силы для дальнейших бесед, среди которых – беседа для Швейцарского радио.

В следующем году начинает издаваться его Собрание сочинений («Gessamelte Werke»), в котором выходит работа «Один современный миф» («Ein moderner Mythos»). По случаю своего 85-летия Юнг получает звание почетного гражданина Кюснахта.

1961г. Уже непосредственно после своего 85-летнего юбилея Юнг серьезно заболел, но снова оправился. Он собирает свои скудные силы для последней публикации: эта скорее популярная по содержанию книга «Человек и его символы» («Man and his Symbols» – «Der Mensch und seine Symbole», 1968) – введение в аналитическую психологию, в которую он включает главу «Доступ к бессознательному» («Zugang zum Unbewussten»), где заключает: «В период человеческой истории, когда вся имеющаяся в распоряжении энергия направлена на исследование природы, хотя и исследуются сознательные функции человека, но все еще остается в значительной степени неисследованной действительно сложная часть духа, которая порождает символы. Кажется почти невероятным, что хотя мы каждой ночью получаем оттуда сигналы, расшифровка этих сообщений представляется докучливой большинству людей. Едва ли принимается во внимание самый важный инструмент человека, его психика; и часто даже к ней относятся с недоверием и презрением. Выражение «это все психология» часто подразумевает: «это вовсе ничего не значит».

Через неделю после начала болезни Юнг умирает 6 июня в своем доме в Кюснахте. Вскоре после его смерти разражается гроза, и молния

глубоко поражает высокий тополь, растущий у моря в саду Юнга.
Похоронная церемония состоялась на кладбище 9 июня.

Перевод Екатерины Щербаковой